Его нежный голос смог развеять ее грусть и обиды.

Чжан Мань задумалась: «Как слова могут звучать настолько по-разному, хотя произносит их один человек?»

Его «нет» в переулке звучало словно из ада. Но позже, это же слово, сказанное им, сидя на земле в обнимку с ней, было таким нежным и легким словно перышко.

«Я ему не безразлична, даже если он сам еще этого не осознает».

Девушка облокотилась на руку и постепенно расплывалась в улыбке.

«В таком случае я просто буду терпеливо ждать, пока он сам не поймет».

«Пусть Ли Вэй со временем поймет, что на меня можно положиться и доверять мне. И только тогда он сможет перестать думать о выдуманных родственниках и друзьях. Начнет жить по-настоящему в этом трудном мире и радоваться, наслаждаясь красотой и великолепием жизни».

***

После того случая Ли Вэй каждый день ждал автобус на остановке, находившейся рядом с домом Чжан Мань. Хотя прямо возле школы была остановка, от которой можно было доехать прямо до его дома.

Девушка понимала, чего он боялся: вдруг еще раз случится неожиданная встреча с таким, как Янь Хуэй. Поэтому он хотел провожать ее.

Но он этого не сказал, а она не подавала вид, что знает. Конечно же, она была на седьмом небе от счастья.

Дела шли лучше, чем ожидалось.

Касаемо галлюцинаций парня, Чжан Мань уже знала о двух людях. Первая — его мать, Линь Хуэй, второй — друг Ник. Чжан Мань была не уверена, есть ли третий, но эти двое — точно.

Линь Хуэй часто появлялась, когда Ли Вэй страдал от неудач в жизни или же, когда он в одиночестве был погружен в себя. Ник — когда он один справлялся с трудными проблемами по учебе, а обсудить это было не с кем.

Сейчас она могла быть уверена, что постепенно он пускает ее в свою душу. И все, что можно сделать на данный момент — быть рядом с ним, наполняя его жизнь моментами,

облегчающими галлюцинации.

Ли Вэй и Чжан Мань подошли к перекрестку возле ее дома, и парень кивнул, указывая на то, что пойдет к станции.

Но сегодня девушка не знала, что на нее нашло, так как у нее было желание поговорить с ним еще какое-то время.

— Ли Вэй, тебе не страшно находиться дома одному ночью? Все-таки у тебя очень большой дом.

Он, бросив на нее странный взгляд, ответил:

— Не боюсь.

Она снова сменила тему:

— А... Ты учился рисовать раньше?

Розы, нарисованные для нее тогда на пляже, выглядели очень реалистично.

— Нет, сам рисовал просто так. У меня не было возможности брать книги по физике, когда я жил в приюте.

Другими словами, он не мог брать какие-то продвинутые книги по физике, после того, как он прочитал все школьные. Поэтому он рисовал и играл сам с собой просто от скуки?

Девушку это удивило и расстроило одновременно.

После смерти отца Ли Вэя отправили в приют города N, где он и жил семь лет, прежде чем начать самостоятельную жизнь. Причиной, из-за которой парень боялся и чувствовал себя отверженным, была не только в шизофрении отца, но также и в необходимости посещения психиатрической больницы перед тем, как попасть в приют.

На тот момент доктор сказал, что у Ли Вэя наследственное повреждение мозга. Другими словами, шизофрения в юном возрасте. Неизвестно, на каком основании поставили этот диагноз.

Именно его родной дедушка заставил пройти мальчика через все это, а также отправил в приют после заключения доктора.

Его дедушка был бизнесменом в городе N. Он был трижды женат. У его первой жены, родной бабушки Ли Вэя, было психическое расстройство. В их семье было много детей и внуков, с которыми все было в порядке, но только не с Ли Вэем.

Пожертвовав сумму денег приюту, дедушка запихнул ребенка туда и больше не вспоминал о нем.

Чжан Мань слышала, что в прошлой жизни дедушка хотел восстановить отношения с ним. Это было после того, как Ли Вэй стал профессором в Принстонском университете. Однако тот был против, даже перед тем, как совершить самоубийство.

Девушка прикусила губу и поцарапала ладонь своими ногтями.

Она едва могла представить его детство.

Такого маленького ребенка, неожиданно потерявшего родного отца, бессердечно бросил единственный родственник. Когда он еще был таким невинным, видя все эти холодные инструменты и этих странных докторов, расспрашивающих его снова и снова. Насколько страшно ему тогда было внутри?

«Это, должно быть, очень пугало и наверняка заставляло малыша плакать, так ведь?»

Но сейчас он был очень безразличен.

Мальчики того возраста обычно были очень активны и вели себя как плаксы на каждом шагу.

В прошлой жизни сыну Чэнь Фэйэр было семь лет, столько же было Ли Вэю, когда все это началось.

Ему нравилось играть со всеми игрушками, и однажды, когда Чжан Мань с Чэнь Фэйэр выбрались с ним в торговый центр, он увидел набор Трансформеров. Затем он просто сел на пол и зарыдал, отказываясь сдвинуться с места, пока ему не купят то, что он хочет. В итоге он получил тот набор.

Ухмыляющийся маленький мальчик с сопливым носом и большим Трансформером в руках.

Девушка до сих пор его помнит.

Каждый ребенок ведет себя так же. Они вырастают гордыми и высокомерными, когда матери их слишком балуют.

Ли Вэй был другим, так как он был одинок с самого детства. Ему ничего не оставалось, кроме как быть храбрым, потому что никто не протянул бы ему руку помощи, неважно, как сильно он бы плакал.

Чжан Мань было тяжело внутри, но она хотела узнать больше о его детстве.

— Ли Вэй, в приюте, где ты жил, было комфортно? Много детей с тобой было?

— Ну, неплохо. Очень много.

Парень посмотрел вниз.

И правда, там много детей разных возрастов.

Те, которые были помладше, гонялись за ним, обзывая психом. А старшие провоцировали его, чтобы посмотреть, насколько он безумен.

В приюте был настоящий хаос. Все они — это нежеланные дети, и персонал совершенно о них не заботился. Если их семьям было все равно, почему же кого-то другого это должно волновать? Поэтому, многие закрывали глаза на конфликты среди детей.

Девушке совершенно не нужно было это знать.

Для нее Ли Вэй хотел быть беззаботным каждый день. Он не мог позволить своей темной стороне вырваться при ней наружу.

***

Когда Чжан Мань пришла домой, ей позвонила Чэнь Фэйэр:

— Маньмань, люди говорят, что человек, который ударил Янь Хуэя в прошлом месяце — Ли Вэй… Ты же в прошлый раз и спрашивала у меня про Янь Хуэя. Ты же ничего не знаешь об этом, я права? Слышала, его сильно избили. У него было сотрясение мозга, глубокая рана на лбу, а лицо полностью изуродовано. Он все еще в больнице. Еще слышала, что эта драка началась, потому что Янь Хуэй начал приставать к девушке из нашей школы. Это же была не ты?

Чжан Мань нахмурилась. К ее удивлению, об этой ситуации все-таки заговорили.

Пару раз переубедив подругу, она повесила трубку.

«Янь Хуэй не говорил никому об этом, как же тогда распространились слухи? После этого случая я боюсь, что в школе о Ли Вэе будут думать еще хуже...» — подумала девушка.

Открыв форум школы, она увидела несколько сообщений на эту тему.

[Из: Вы слышали? Нашего хулигана старшеклассника Янь Хуэя побили в прошлом месяце, и он лежал в больнице больше недели. До сих пор восстанавливается. Хотите узнать, кто это сделал?]

[Любитель помолчать: Черт возьми! Это кто такой жестокий? Неудивительно, что в школе стало так тихо в последнее время.]

[Скользкий: Хех...]

[Из: Это случайно рассказали дружки Янь Хуэя, так что информация надежная. Человек, который избил его — Ли Вэй, который... Ну, знаете... Кхем...]

[Скользкий: Жесть, это разве не как с самим дьяволом драться? Что, предположительно, у него было? Припадок?]

[Из: В любом случае, это ужасно! Те хулиганы были испуганы, рассказывая, что Янь Хуэй в то время преградил путь девушке, с которой хотел поговорить. В итоге подошел Ли Вэй и, не сказав ни слова, ударил парня камнем в лицо. Они утверждали, что выражение лица Ли Вэя было абсолютно безумным.]

[Фантастическое животное: Лицо в крови... Это тоже так страшно, так страшно!]

[Скользкий: Страшно, но на этот раз я на стороне Ли Вэя. Даже если он сумасшедший, благодаря ему, нам стало спокойнее, разве нет? Слышал, что у Янь Хуэя уже были подобные инциденты, но в школе всем плевать.]

[Кто-то забрал мою новеллу: Неудивительно, что Янь Хуэй не приходил в школу. Присоединяюсь к сообщению выше: я тоже за Ли Вэя. Что плохого в шизофрении? По крайней мере, мне нравится его мировоззрение!]

[Банановый коктейль: Обращаюсь к тем, кто за Ли Вэя. Будьте осторожны со словами. Не думайте, что дьявол стал ангелом только из-за того, что сделал что-то хорошее. Вам стоит держаться от него подальше, а то в следующий раз и вы получите по голове кирпичом.]

***

Хоть и было много людей, которые боялись безумия Ли Вэя, но было и небольшое количество

комментариев, которые выступали за него. Все-таки было много тех, над кем ранее издевался Янь Хуэй.

На удивление, после этого инцидента, репутация Ли Вэя в школе немного улучшилась.

Чжан Мань радовалась в душе. Он и так был очень хорошим и милым человеком. Так с чего его ненавидеть только за врожденный недостаток? Они его не знают, поэтому и боятся. Если познакомиться поближе, можно узнать его хорошие качества.

Чжан Мань закрыла комментарии и отправила сообщение Ли Вэю: [Ты уже дома?]

Сразу же пришло сообщение: [Угу.]

Девушка увидела это короткое сообщение и была немного разочарована таким маленьким количеством символов, поэтому задала еще вопрос: [А что ты тогда делаешь сейчас?]

Парень быстро ответил: [Читаю книгу.]

Он всегда расставлял знаки препинания даже в коротких сообщениях, словно старичок, который не идет в ногу со временем.

Чжан Мань ничего не могла поделать, кроме как усмехнуться. Он обычно не обращал внимание на людей, но вообще, он был довольно организованным и прилежным учеником. Его выбор любимой дисциплины очевиден, но он все равно выполнял домашнее задание по всем предметам, носил каждый день школьную форму и никогда не опаздывал.

Но, теряя контроль над собой, Ли Вэй становился другим человеком.

Девушка лежала на кровати, покусывая костяшку указательного пальца, и вдруг вспомнила, что после того случая даже не отблагодарила его.

Если бы не его помощь, ей пришлось бы не сладко.

Она взяла телефон, открыла переписку с ним и написала: [Спасибо, Ли Вэй.]

Последовав его примеру, девушка расставила знаки препинания.

На этот раз парень ответил через время и тем же словом: [Угу.]